

8 и второй, продолжайте тянуть месячный билет, мы наконец-то ворвались в топ-50, пожалуйста, братья должны помочь мне сохранить его, пожалуйста, все, и еще шесть, спасибо.

В это время, два длинноглазых скорпиона, все еще окруженные Лин Юнем, грубо усмехались над Лин Юнем, униженные, Танг Мэн захлопнул рукава и начал работать, атмосфера в офисе была полностью разрушена.

Лин Юнь все еще сидел неподвижно, с улыбкой на лице проводил Танг Мэна взглядом и загородил его. Это в офисе Муронг Вэньши. Они здесь не сражаются.

Сун Чжэнъян слушал слова Муронг Фэйсюэ, и его сердце дрогнуло. Он боялся, что в доме не хватает хаоса. Он просто подошел к огню и подлил в него масла: "Эй, племянница летящего снега, ты девушка Линъюня. Это действительно хорошее зрение, женская внешность Ланг Цай, рожденная одной. Да, это хорошо, это замечательно".

Что за характер у Сун Чжэнъяна? Он остался в обычной клинике на одно утро. Красивая женщина, которая ездила на маршрутке в клинику и обратно, смотрела на Линъюня во все глаза. У него был панорамный вид. Он уже знал, что эти красивые девушки не смогут сбежать. Как на ладони.

Теперь, когда Муронг Фэйсюэ сказала это, Сун Чжэнъян подошел прямо к лодке, желая сделать из Линъюнь и Муронг Фэйсюэ нечто среднее, где тот основной инстинкт, о котором говорила Муронг Фэйсюэ.

За мысли о собственной внучке, Муронг Вэньши догадывается, что он не отделен друг от друга. В эти дни два великих таракана стали последователями Муронга Фэйсюэ. Куда бы он ни пошел, его беспокоила Муронг Фей. Похоже, она хочет взять Линъюня в качестве щита, чтобы эти два негодяя как можно скорее ушли.

Однако о другом слое мыслей Муронг Фэйсюэ, Муронг Вэньши не догадывался, поэтому он так шумно слушал Сун Чжэнъяна, и подошел посчитать.

"О", - Муронг Вэньши сделал ошеломленное выражение лица и протянул длинный звук.

Я привлекла взгляды всех в доме, а потом обвинила свою маленькую внучку: "Это просто печаль-печаль. Ты и его друзья, что же вы не можете рассказать дедушке надолго, даже Это действительно плохой день, чтобы держать дедушку в неведении".

Линъюнь и Муронг Фэй Сюэ слушали одновременно, потеряв дар речи. Сердце говорило, что это хорошо, Сон Чжэнъян в огне. Муронг Вэньши будет рассчитывать на план, они необъяснимы, и кажется, что все хорошее сбудется. Кажется, что они могут войти в комнату в любое время.

Муронг Фэй покраснел, его лицо было горячим, он прикусил губу и потер ногу: "Дедушка Сун Шушу, ты".

На самом деле она просто сказала это по собственной инициативе. Она хотела последовать объяснению и сказала, что говорила об игре, так оно и было. Это дело прошло.

В конце концов, Муронг Фэйсюэ уже двадцать три года. Лин Юню чуть больше 18 лет, и он еще учится в средней школе. Разница между этими двумя возрастами слишком велика, чтобы быть вместе, не говоря уже о том, чтобы быть вместе. Муронг Фэйсюэ не из тех женщин, которые смотрят на людей.

Возраст - это только одно. Разница в семейном положении слишком велика. Главное, что первое впечатление Линъюня о Муронг Фэй Сюэ действительно плохое.

Линъюнь только что отогрел Муронга и снег, и его глаза стали ясными и прозрачными. Цвет больше не завораживал, но Муронг Фэй Сюэ, конечно, не может изменить свое мнение о нем из-за глаз Линъюня.

Она читала бесчисленное множество людей и знала, что завораживающий взгляд Линъюня не был нарочито притворным. Линъюнь был смелым и прямым, в нем не было ни капли скрытности.

Более того, Линъюнь жаден. Даже если Линъюнь снова станет красивой, она не выйдет замуж за такого человека.

При мысли о том, что Линъюнь придет, чтобы облагодетельствовать деда, Муронг Фэй Сюэ в одно сердце расхотелось ссориться.

Раз уж она это сказала, то не хотела сейчас объяснять, но перевела взгляд на Линъюня, мол, ты не хочешь получить выгоду. Ты хочешь посмотреть, будет ли у тебя лицо, чтобы сказать это?

Линъюнь улыбнулся, но ничего не сказал, просто сидел и пил чай, спокойно и неторопливо, как будто все, что происходит вокруг него, его не касается.

Муронг Фэйсюэ видит темперамент Линъюня, и его сердце еще больше раздражается: "Эй, все еще притворяешься, посмотрим, как долго ты сможешь упорствовать, и скоро тебя разоблачат".

Муронг Фэйсюэ принял решение. Пока Линъюнь просил денег, она повернула голову и ушла, позволив двум большим кандалам унижать его здесь. Что касается хороших вещей, которые дедушка хочет дать Линъюню, она больше не в ответе.

У каждого из пяти человек в доме были свои идеи. Только двое из них были неясны. Они приняли слова Муронг Фэйсюэ, Сун Чжэнъяна и Муронг Вэньши за правду, и даже опрокинули банку с уксусом, кислым и хитрым, и им нужно было найти вентиляционное отверстие.

Вентиляционным ртом, конечно же, стал Линъюнь.

Чжу Юнван открыл: "И, получается, что твоя фамилия - Линь, тогда это ничего не значит. Хуася - это фамилия Линь, то есть самая скотская. Вы знаете, что молодой господин говорит вам, что это Линцзя Пекина".

Говоря о Линцзя Пекина, на лице Чжу Юнвана появилась самодовольная улыбка: "Линьчэн Линьцзя, известные как одна из семи столичных семей, знают, как одинока сейчас их семья. Даже не столичная, даже третьесортная семья. Сейчас в столице не так хорошо, как у Линьцзя.

"Лин Юнь, пусть Сяое скажет тебе, что одно из нефтяных месторождений, которое изначально контролировала Цзинчэн Линцзя, на одну десятую было получено нашей семьей Чжу".

"Маленький мастер даже Jingcheng Lingjia не в глазах, вы сказали, что у вас есть фамилия Ling, но и больше, чем семья Ling и скот, чтобы схватить мою девушку, просто брызгая мочой, чтобы посмотреть на свой собственный взгляд, посмотрим, сколько Давайте поговорим об этом несколько раз

."

Чжу Юнван сказал, что чем больше он гордится, тем больше говорит, тем больше злится, он не знает, это слова, которые принесли большое несчастье его семье.

Лин Юнь наконец поднял голову, его лицо было спокойным, он некоторое время смотрел на Чжу Юнвана и вдруг сказал: "Очень хорошо, спасибо, что рассказали мне".

"Чтобы выразить вам свою благодарность, я также расскажу вам две вещи: Во-первых, мой вес сейчас составляет семьдесят семь килограммов. Что касается конкретных двух, то я не знаю. Во-вторых, я не знаю, сколько нефтяных месторождений находится в вашем доме. Но я знаю, что эти нефтяные поля скоро уйдут, я советую тебе как можно скорее подготовить свой дом и не иметь времени на заработки."

Линъюнь был полон ненависти сегодня, захлопнул огонь, и, наконец, был решен Цинь Дунсюэ. Чжу Юнван не только схлопотал по морде, но и вытащил Линцзя, чтобы оскорбить его. Разве он не ищет смерти?

После вступительных экзаменов в колледж Линъюнь необходимо вернуть все упущенное за 18 лет жизни Линцзя. Сейчас первый просто берет нож Чжу, и, к сожалению, Чжу Юнвану не повезло.

Чжу Юнван увидел, что Лин Юнь говорит с ним так спокойно, но содержание разговора было таким захватывающим, и вдруг замер на месте, ошеломленный.

Кто весит семьдесят семь килограммов? От кого ты требуешь такого серьезного ответа?

Наше нефтяное месторождение скоро останется без Линъюня. Это слишком хвастливо. Ты думаешь, что все нефтяные месторождения в нашей семье - сплошная капуста. Скажи "нет", больше не надо.

Лин Юнь сказал это просто, и тон был очень спокойным. Как будто сказал пустяк, но шокировал всех, кроме Танг Мэна.

Чжу Цзя, Сун Чжэнъян все еще понимает, семья третьего уровня в Пекине, семья произвела более 10 миллиардов, и в семье есть несколько важных членов, которые выполняют обязанности пекинских чиновников.

Но если послушать Линъюня, то это значит дать семье Чжу пощечину, но только сказать несколько слов высокомерия. Линъюнь слишком серьезен.

"Ха-ха-ха-ха" Чжу Юнван остановился на некоторое время, внезапно ворвался в небо и рассмеялся, почти смеясь от слез, он поднял руку и указал на Линъюня: "Мальчик, это мое детство, я слышал лучший смех. Шутка, это ты напустил высокомерия на машину. Если ты злишься, то не боишься, что ветер развеет твой язык".

Линъюнь слабо улыбнулся и очень серьезно сказал: "Это совсем не смешно. У тебя еще есть полмесяца, чтобы сообщить об этом своей семье, пусть они подготовятся, поверь мне, правда".

Муронг Фэй Сюэ была полностью шокирована, и она почувствовала себя не в своей тарелке. Она чувствует, что сегодня Линъюнь, говорит и делает вещи, и когда они впервые встретились, разрыв действительно слишком большой, тон Линъюня большой, все прорвалось через небо, но

Мурон Фэйсюэ может видеть. Линъюнь не сумасшедший, он очень спокоен.

Что случилось с Линъюнем?

Смех Чжу Юнвана прекратился, никто не заговорил, и в кабинете воцарилась тишина.

"Малыш, я только что узнал, что дедушка Муронг пострадал в автокатастрофе. Это потому, что ты так вылечил своего ребенка, что ты вылечишь болезнь".

Чжу Юнван некоторое время честно молчал, Хоу Яоцзун снова вскочил, он презрительно усмехнулся: "На мой взгляд, травма дедушки Муронга совсем не тяжелая, ты - кошка, которая наткнулась надохлую мышшь, и вышла из собаки".

"□□"

Голос Хоу Яоцзуна просто упал, Сон Чжэньян уже не мог сдержаться, и он рассмеялся, фыркнув. Его лицо было красным, а сердце говорило, что тот не был длинноглазым, а этот еще менее дальноразоркий.

Не только не длинноглазый, но и не говорящий, что Линъюнь - кошка, что Муронг Вэньши - недохлая мышшь. Это действительно глупо - говорить такие глупые слова.

Глядя на Муронга Вэньши и Муронга Фэй Сюэ, оба они превратились в уродливые лица и очень разозлились.

Муронг Вэньши видит, как эти два мальчика, воспользовавшись отношениями их семьи с семьей Муронга, разбегаются по своим кабинетам, и все больше и больше разочаровывается, его лицо становится все более мрачным.

"Яо Цзун, Хуг Хо, моя собственная травма, я знаю лучше. Если Линъюнь спас меня, я уже стал лессом, а жизнь еще есть".

"Я не могу найти газеты Линъюня. Я не могу помочь тебе оклеветать моего спасителя здесь. Ты должен сделать это в городе Циншуй. Ты можешь сделать это почти, или быстро отправиться домой".

Murong Wenshi лицо не хорошо, просто по приказу гостя, прямо, чтобы управлять двумя □□ прочь от чистой воды ~ www.wuxiax.com ~ кто знает эти два □□ но не интересно, просто не двигаться, Хоу Yaozong □ Чжан сказал: "Му Жун дедушка, я сделал почти то же самое. Я могу вернуться в самолет в любое время. Однако я просто не верю, что это маленькое белое личико может вылечить твои раны. Ваши раны просто вылечили в провинциальной больнице. Это просто совпадение".

"Пока ты расхваливаешь его, как цветок, насколько сложна медицинская техника, но пока он не сможет доказать это, я не поверю".

Чжу Юнван тоже притормозил в это время. Он усмехнулся и сказал: "Да, я думаю, что он прадед, который пришел, чтобы извлечь из этого пользу".

Линъюнь глубоко вздохнул и, обведя взглядом два незрячих глаза, которые не были длинноглазыми, слабо сказал: "Вы двое".

Лин Юнь поднял руку и указал на Чжу Юнвана: "У тебя болезнь цветочной ивы, и то, что

передавалось в семье, скоро превратится в цветную капусту".

Он также обратился к Хоу Яоцзуну: "Если вы будете есть больше морепродуктов, это вызовет подагру, а у вас очень плохая почка".

"Вы двое действительно этого заслуживаете, дайте мне знать, как это доказать".

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2189098>